

Юрий Татаренко родился в 1973 году в Новосибирске. Работает журналистом. Член Союза писателей России с 2006 года. Публиковался в литературных журналах: «Арион», «Новая Юность», «День и ночь», «Сибирские огни», «Нева», «Иртыш», «Алтай», «Бийский вестник», «Российский писатель», «Чаша круговая», «Южная звезда», «Лава», «Отражения», «Брега Тавриды» и др..

Юрий Татаренко г. Новосибирск

14 июля

У каждого облака – запах свободы,
Едва различимый с вершины горы.
И нет путешествия – лишь эпизоды.
И предощущение дикой жары.
Весь мир – это карий и желто-зеленый.
За шторами носится облачный пух...
А что остается рабам и влюбленным?
Лишь пиво на вечер и море на слух.

Обское море

Не ножик в яблоко, а руку в декольте.
"Безумство храбрых" – песня не об этом.
Ты поняла, я не какой-нибудь Вольтер,
Что спьяну возомнил себя поэтом.
Не думай, милая, когда не при деньгах.
Свобода тоже стоит мани-мани.

Ручные шишки пусть валяются в ногах.
А мы с тобой на это – ноль вниманья.
Бушуют волны – Речкуновка не Форос,
Весь в белых кляксах синий лист тетрадки –
Ответа ищут на один простой вопрос:
"Скажите, как не скурвиться, ребята?"
Но мы молчим, увы – как лист перед травой.
Закат в песок зароет недовольство...
А рядом сосны шепчут, ищут голос свой.
И вновь – под ветра чутким руководством.

Неудачный пикник

Добавить в «Lambusco»
Дождя – что за бред!
Промокшая блузка.
Инсульт сигарет.
В холодной пыли
Утонул горизонт
Над Финским заливом –
И кресло как зонт.
В свинцовой скорлупке,
Вода, удержишься!
Промокшая юбка.
Промокшая жизнь.

Осенний плацкарт

Билеты взял в один вагон.
Места не рядом.
Под полотенцем телефон.
А где зарядка?
Колючий свитер голубой –
До подбородка.
А между мною и тобой –
Перегородка.

А не тяжелый чемодан –
На верхней полке.
В нем разноцветная еда,
Бутылок покер.
А у соседей колбаса –
На загляденье.
И ровно через три часа
Твой день рожденья.

Первые стихи Василия Сарафанова

Соленое по краю головы
Размазать без платка не удастся,
Окажутся вдруг чем-то липовым
Страданья, и придется удалиться –
Куда-то, с гордо сгорбленной спиной,
За фонари, потухшею походкой,
Успев прикрикнуть «не ходи за мной»,
Успев услышать «топай, ипохондрик» -
И очутиться на краю бухла
И сломанной скамьи посередине,
И спеть, что ты всегда такой была,
А слёз-то нет и не было в помине.

Обитель

На даче – мокро, сумрачно, четверг.
Перезревают огурцы в теплице,
Не знающие слова «фейерверк»
И выражения «вчера в столице»...
Переживает старая скамья:
Дожди, похоже, август продырявят.
Твой третий курс и молодость моя
Соприкасаются календарями.

Бархатное пиво революции

Баррикады прожорливы, как барракуды.
Нервы порванной леске мотает рыбак.
В никуда отправляется из ниоткуда
Никогда, прозвучавшее вместо никак.
И захочется выпить чего-то покрепче,
Чем бессонная ночь и тревожный рассвет.
И знакомый усатый мужчина во френче
Не направит толпу, но помашет ей вслед.

Условности

Если тебя прогуливают,
То ты - алгебра.
Если вас вдруг прогугливают –
Значит, вы asreга.
Если диван продавливают –
Главная роль в кармане.
Если ты горд продажами –
Можешь носить Armani.
Если ты ей Владимирович –
Радуйся жизни.
Если из списка вымарали –
Ты на вершине.
Завтра военнообязанными
Станут Малыш и Карлсон.
Если с утра развязываешь –
Просто покайся.

Евпатория

Сказка разноцветья –
В рамках сентября.
Колобку не светит
Невод проверять.

Игры ролевые.
В гости с ночевой.
Штопор хочет выпить,
Больше ничего.
Горизонт глотает
Только облака.
Рыбка золотая
Не пьяней малька.
Чаек саундчеки.
На песке следы.
Море пахнет чем-то
Немощным, седым.
Не нырнет в клубнику
Винограда гроздь.
Мы стоим в обнимку.
Но стареем врозь.

День рождения

Он месяц пил, как не в себя.
Луна в окне остановилась.
Была любовь. Была семья.
Осталась только пачка «Винстон».
Совсем не хочется курить!
Он газ включил. На спичку дунул.
Он в магазин решил сходить.
Через минуту передумал.
Вчера сосед позвал гостей.
Сегодня все угомонились.
Он прожил день. Он лег в постель.
И ничего не изменилось.

Третье сентября

Травинка в дневнике засушена –
И в детство кончилась игра.

И осень к вечеру заужена.
И лень приталена с утра.
А у соседей – танцы с бубнами.
Надолго ли – поди проверь!
И притаились между буквами
Жучок, букашка, муравей...

Коктебельский монолог

Миру – мир. Отдать швартовы. Отдыхающим ура.
Без панамки беспонтово намассандриться с утра.
Волнам было не фиг делать – вот и бились о металл.
Пятница. +29. Август високосным стал.
«Ветер по морю гуляет». А в кафешки – ни ногой.
Пляж нудистский обнуляет плавки, как никто другой.
Снова до фига народу. Это если на глазок.
Надо к Золотым воротам прокатиться хоть разок.
По лосям стреляет солью добрый дедушка Кондрат.
Дрессированное солнце называется закат.
Кот ученый смотри мультик. Про жирафа на цепи.
Зиму мы перезимуем. А весну – перетерпи.